

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.91.22.007

Реализация программы «Приоритет 2030»: российский и зарубежный опыт

Степанова Тамара Дмитриевна

Кандидат экономических наук,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, просп. Нахимовский, 32;
e-mail: tamm.st@yandex.ru

Аннотация

В работе рассматривается программа «Приоритет 2030», ориентированная на развитие и повышение конкурентоспособности российских высших учебных заведений на международной арене, а также ее влияние на рынок труда. Целью исследования является анализ российских и зарубежных подходов к реализации подобных инициатив, выявление ключевых факторов их успешного внедрения и прогнозирование изменений на рынке труда в связи с реализацией программы. Авторы проводят сравнительный анализ международного опыта в реализации аналогичных образовательных стратегий. Особое внимание уделяется факторам, способствующим успешной реализации программ, таким как государственная поддержка, финансирование, академические обмены и партнерства с промышленностью. Кроме того, статья подробно рассматривает возможное влияние программы «Приоритет 2030» на рынок труда в России. Авторы предполагают, что усиление академического потенциала вузов может стимулировать создание новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях и способствовать росту квалификации трудовых ресурсов. Однако также отмечаются возможные риски, такие как усиление разрыва между ведущими и региональными университетами и необходимость адаптации образовательного процесса к современным требованиям работодателей.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова Т.Д. Реализация программы «Приоритет 2030»: российский и зарубежный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 52-62. DOI: 10.34670/AR.2025.91.22.007

Ключевые слова

Приоритет 2030, высшее образование, научный потенциал, конкурентоспособность образования.

Введение

«Приоритет 2030» – это государственная программа поддержки и развития высших учебных заведений в России, запущенная с целью повышения конкурентоспособности российского образования на глобальной арене и улучшения качества высшего образования в стране. Основываясь на информации официального сайта программы [Приоритет 2030, [www](http://www.pri2030.ru)], мы выделили несколько ключевых аспектов, на которых базируется ее актуальность в текущих экономических и геополитических реалиях.

В первую очередь речь идет о качестве высшего образования, поэтому программа нацелена на развитие инфраструктуры, улучшение учебных планов и поддержку инновационных образовательных методов, что способствует общему улучшению качества образования в университетах. При этом, как уже было сказано ранее, делается фокус на исследованиях и инновациях – «Приоритет 2030» в качестве одной из задач ставит перед собой поддержку научных исследований и технологических разработок, стимулируя университеты к инновациям и созданию новых отраслей знаний (подробнее этот вопрос будет раскрыт ниже).

Учитывая геополитические перемены последних лет, в области науки и образования также появилась нацеленность на интернационализацию (для восстановления потерянных связей и развития новых направлений сотрудничества) [Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Гусев, 2024], поэтому одной из задач программы является повышение международного сотрудничества и привлечение зарубежных студентов и преподавателей, что способствует культурному обмену и интеграции в глобальное образовательное пространство.

Также стоит упомянуть и характерное для российской экономики региональное неравенство, которое равно велико сказывается и на системе образования и инновационных и креативных кластерах. Один из акцентов «Приоритета 2030» сделан как раз на усилении роли университетов в социально-экономическом развитии регионов, стимулировании местного экономического развития с целью улучшения доступа к качественному образованию. Кроме этого, к устойчивым проблемам развития науки и образования, которые назрели задолго до 2022 года, можно отнести сокращение количества исследователей, молодых ученых (например, количество исследователей с научной степенью сокращается с 2020 г., количество диссертаций в России за 2023 год снизилось на 22%, в сравнении с 2022 г. [Бондаренко Н.В. и др., 2024] и т.д.). В этом ключе планируется, что государственная программа предоставит возможности для поддержки студентов и молодых ученых, способствуя раскрытию их потенциала через гранты, стажировки и образовательные программы.

В целом, в настоящий момент «Приоритет 2030» является стратегической инициативой, направленной на создание более продвинутой, устойчивой и конкурентоспособной системы высшего образования в России. Преподаватели играют ключевую роль в образовательной и научной среде, выступая в качестве проводников знаний и вдохновителей будущих поколений. Они не только передают информацию, но и формируют критическое мышление, поощряя студентов задавать вопросы и исследовать новые идеи. В научной сфере преподаватели становятся наставниками, направляя молодых исследователей и помогая им развивать навыки анализа и самостоятельного исследования. Педагогическая деятельность способствует не только академическому прогрессу, но и личностному развитию учащихся, закладывая основы для их дальнейшего успеха в карьере и жизни. Поэтому цель данной статьи – рассмотреть влияние преподавателей на создание научного знания, технологий и разработок, а также поддержку этого процесса в рамках программы.

Контекст существующих программ и стратегий

Выше был упомянут ряд проблем, специфических для российского образования и науки, в связи с чем необходимо кратко упомянуть, какими методами, реформами и стратегиями поддерживалось развитие данных сфер ранее (табл. 1), а также оценить достигнутые результаты и выявленные слабые места для преодоления одноименных ошибок в будущем при реализации мероприятий на базе рассматриваемой нами государственной программы.

Таблица 1 - Государственные программы в области образования и науки до 2024 г.

Название программы	Краткое описание
Программа «5-100»	Это инициатива, запущенная в 2013 году, с целью повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов на мировом уровне. Одна из целей программы состояла в том, чтобы по меньшей мере пять российских университетов вошли в топ-100 мировых рейтингов университетов. Университетам, участвующим в программе, предоставлялось дополнительное финансирование для поддержки их исследовательской деятельности, развития международного сотрудничества и привлечения иностранных студентов и преподавателей. Финансирование: от 80,11 млрд руб. [Распоряжение правительства о распределении субсидий..., www] до 86,5 млрд руб. [Неверов А.В., Ключарев, 2018] с 2013 по 2020 г.
Федеральные целевые программы по развитию образования и науки	Эти программы разрабатывались для поддержки научных исследований, технологических проектов и образовательных инициатив. В них входили такие проекты, как развитие новых образовательных стандартов, модернизация учебной инфраструктуры и улучшение условий для молодых ученых.
Создание научно-образовательных центров (НОЦ)	В рамках различных программ, включая инициативы по кластерной политике, в России создавались НОЦ, которые должны были способствовать интеграции науки, образования и бизнеса. Это было особенно важно для регионов, где такие центры могли служить драйверами социально-экономического развития.
Государственная программа «Развитие науки и технологий»	Программа предусматривала развитие фундаментальной и прикладной науки, стимулирование инновационной деятельности и привлечение молодых специалистов в научную сферу. Финансирование: к настоящему моменту профинансировано 618,4 млрд из 1310 млрд руб. заложенного бюджета [Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы, www].
Национальная платформа открытого образования (НПОО)	Эта инициатива была направлена на развитие онлайн-образования, предоставление доступа к качественным образовательным ресурсам и курсам для студентов по всей стране, что позволило бы улучшить их подготовку и сделать образование более доступным. Финансирование: 400 млн руб. (от МИСиС, ВШЭ, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, МФТИ, ИТМО, УрФУ и СибПУ) [Национальная платформа открытого образования, www].
Мегагранты	С 2010 года Министерство науки и высшего образования России начало программу по привлечению ведущих зарубежных ученых в российские вузы и научные организации. Выдача мегагрантов позволяла финансировать исследовательские проекты под руководством этих ученых, тем самым усиливая научный потенциал российских вузов.

Источник: составлено автором.

В данной таблице перечислены далеко не все программы и инициативы, существующие в поле образования и науки, однако можно сказать, что именно они сформировали основы для стратегии «Приоритет 2030», которая направлена на дальнейшее развитие и реформирование системы высшего образования и научных исследований в России с целью усиления их международной конкурентоспособности.

Помимо опоры на существующий фундамент реформ, следует также проанализировать положительные и неудачные последствия и ситуации из практики различных образовательных и научных инициатив.

В качестве удачных примеров стоит упомянуть обновление материально-технической базы многих российских вузов, повышение квалификации преподавателей, развитие цифрового образования, достигнутые в ходе исполнения национального проекта «Образование» (в рамках национальных проектов РФ), целью которого было повышение качества и доступности образования, внедрение современных технологий обучения. Также стоит отметить программу «5-100», которая привела к улучшению позиций ведущих вузов в международных рейтингах, повышению академической репутации и привлечению иностранных студентов и преподавателей, несмотря на то, что ее цель не была полностью достигнута, а геополитические перемены 2022 года «искривили» результаты. Нельзя не отметить создание научных кластеров и лабораторий, реализацию крупных научных проектов и инициатив в рамках федеральных целевых программ по развитию науки.

Существует и ряд антипримеров из практики реформирования. Речь идет в первую очередь о программе «Кадры для модернизации», в ходе реализации которой на первый план вышла одна из крупнейших и наиболее частых проблем российского рынка труда – недостаточная координация с промышленностью и недостаточная адаптация образовательных программ к настоящим потребностям рынка, в результате чего итогом программы стало лишь небольшое улучшение качества подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей, не соизмеримое с текущими планами экономики.

Одной из наиболее проблемных зон развития науки и образования была и остается недостаточность финансирования. Реформа в этой области привела лишь к неэффективному распределению средств, зависимости финансирования от числа студентов без учета качества обучения. Как итог, российские вузы столкнулись с усилением конкуренции за студентов, что зачастую ведет к снижению качества приема. Сюда же стоит добавить инициированный пандемией рост и распространение программ дистанционного обучения, которые базировались на недостаточной технологической готовности и отсутствии стандартизированных методик.

Основной вывод, который мы должны сделать из приведенного опыта, – это важность интеграции системы образования с потребностями рынка труда и технологической индустрии, а также необходимость постоянной адаптации образовательных и научных программ к изменяющимся условиям и вызовам, включая технологические инновации и новые способы преподавания. Эти успешные и проблемные примеры могут служить уроками для реализации программы «Приоритет 2030».

Помимо отечественного опыта, существуют и международные «аналоги» программ по развитию образования и науки в рамках стремления всех стран к развитию человеческого потенциала, передовых технологий и укрепления экономической безопасности. В этом ключе стоит обратить внимание на отличия российской программы «Приоритет 2030» от зарубежного опыта.

Начнем с того, что в основе «Приоритет 2030» лежит фокус на развитие научно-исследовательской и образовательной деятельности, которая имеет стратегическое значение для

социально-экономического развития страны. В международных аналогах, таких как программа Евросоюза Horizon Europe [Horizon Europe, [www](#)] или инициативы фонда Национального научного фонда (NSF) в США [NSF, [www](#)], акцент может делаться на более широкие направления, включая экологические решения, высокие технологии или глобальные вызовы. При этом источники финансирования так же традиционно различаются по соотношению частного и государственного вклада: «Приоритет 2030» представляет собой национальную программу с четким государственным финансированием и управлением, что не всегда характерно для международных программ, которые обычно преимущественно оплачиваются на основе частных инвестиций.

Конкретно данная программа развития предусматривает определенные заданные метрики для измерения успеха образовательных учреждений, тогда как международные аналоги могут иметь более гибкие критерии успеха, ориентированные на инновации и международное сотрудничество. В российской программе подчеркивается развитие не только ведущих вузов столиц, но и регионов России. Сравнимые международные программы могут быть более сосредоточены на столицах и крупных научных центрах. Российская программа учитывает местные социально-культурные контексты, что может создавать определенную уникальность в подходах к образованию и исследованию, по сравнению с глобальными стандартами.

И, наконец, если говорить об общей политике исполнения программ и целеполагании, то «Приоритет 2030» тесно связан с государственной политикой в области образования и научных инноваций, обеспечивая реализацию национальных приоритетов. На международной арене такие инициативы часто разрабатываются в рамках межнациональных соглашений и могут быть менее привязаны к конкретным государственным целям.

Примеры успешных зарубежных программ

Наметив в общих чертах основные различия отечественных и зарубежных инициатив, направленных на поддержку и развитие высших учебных заведений, стоит также более подробно описать наиболее успешные программы из международного опыта.

Одна из таких программ – «Инициатива по совершенствованию высшего образования» («German Universities Excellence Initiative» [German Universities Excellence Initiative, [www](#)]), начатая в 2005 году и направленная на повышение конкурентоспособности местных университетов на международной арене. Она обеспечивает финансирование для поддержки научных исследований, создание «кластеров передового опыта» и улучшение качества преподавания и инфраструктуры.

Основными целями программы являются развитие исследовательских кластеров (стимулирование междисциплинарных исследований путем создания исследовательских центров и сетей, где объединяются ресурсы и таланты для решения крупных научных задач); поддержка «передовых университетов» (финансовая поддержка университетов, которые показывают выдающиеся результаты в науке и образовании, с целью помочь им создать благоприятную академическую и исследовательскую среду); создание и поддержка школ для аспирантов с целью привлечения и подготовки талантливых молодых ученых, обеспечивая их интеграцию в международное академическое сообщество. Программа имела большой успех, что привело к ее продлению и адаптации в 2019 году под названием «Стратегия по совершенствованию» («Excellence Strategy» [German Excellence Strategy, [www](#)]).

Также нельзя не упомянуть одного из мировых технологических лидеров – Южную Корею. В данной стране на постоянной основе действует национальная программа университетов,

которая фокусируется на повышении качества образования и исследований в университетах, улучшении их технологической оснащенности, а также стимулировании международного сотрудничества. Ее основные цели включают в себя снижение образовательного дисбаланса (поддержку региональных университетов помогает уменьшить образовательный разрыв между Сеулом и остальными частями страны); поддержку исследовательской деятельности; создание инновационных программ и курсов (региональные университеты получают средства и поддержку для создания новых учебных программ, которые соответствуют современным требованиям рынка труда и инновационного развития); развитие региональной экономики (программа способствует взаимодействию университетов с местными предприятиями и организациями); интернационализацию образования (поддержку программ обмена студентами и преподавателями, а также сотрудничество с зарубежными университетами). Эта программа считается стратегически важной для обеспечения долгосрочного роста и устойчивого развития образовательного сектора в Южной Корее.

Для достижения максимального разнообразия в типах экономических систем обратимся также и к китайскому опыту. Примечательно, что в данном случае речь не идет об устранении регионального неравенства высшего образования, как в предыдущем примере, а наоборот, имеет место концентрация государственной поддержки на лучших университетах. Неформальное название программы – «Китайская Лига Плюща», так как в 2009 году была сформирована группа из 9 элитарных университетов для того, чтобы получать больше ресурсов и поддержки от государства для развития научных исследований и образовательных программ. Основная цель такого проекта – продвижение высшего образования и научных исследований на международном уровне. Успех программы можно косвенно подтвердить растущими позициями Китая в отрасли высоких технологий, постепенным присоединением к узкому кругу стран, занятых областью космонавтики и астрономии, постепенным замещением простого копирования и импорта ростом высоко технологичного экспорта и т.д.

В Канаде функционирует группа программ «Пути к исследованию», ее спонсирует канадское правительство для того, чтобы молодые ученые имели больше возможностей заниматься исследованиями на базе университетов. Предлагаются гранты и стипендии для аспирантов и молодых исследователей и поддерживается развитие исследовательской инфраструктуры в вузах. Обычно такие программы предоставляют учащимся возможность участвовать в реальных исследовательских проектах, работая под руководством опытных научных сотрудников. В качестве основных инструментов программа может включать стажировки, семинары, курсовую работу и другие образовательные и практические мероприятия, направленные на подготовку участников к карьере в научных исследованиях.

Стоит заметить, что примеры были отобраны не с позиции рассмотрения опыта стран, занимающих лидирующие позиции по уровню образования, исследований, человеческого потенциала и т.д., а именно с точки зрения наиболее удачных инициатив экономической политики, поскольку такой критерий дает лучшее понимание о необходимых и достаточных условиях развития образования и науки для будущих реформ.

Факторы успешной и эффективной реализации целей «Приоритета 2030»

Проект «Приоритет 2030» в первую очередь сосредоточен на трансформации высшего образования и научных исследований. Он акцентирует внимание на необходимости привлечения преподавателей к исследовательской деятельности, что требует переосмысления

их роли в образовательной системе. Преподаватели становятся центральными фигурами в генерации инновационных идей и в их дальнейшей коммерциализации.

Одним из ключевых элементов успешной реализации этого проекта является интеграция научных исследований непосредственно в образовательный процесс. Это предполагает неразрывную связь между теоретическими знаниями и их практическим применением. В результате студенты, получая образование, одновременно подключаются к реальным научным исследованиям и разработкам, что способствует их высокому профессиональному становлению и востребованности на рынке труда.

Для достижения поставленных целей в рамках «Приоритета 2030» предлагается создание благоприятных условий для научной деятельности преподавателей. Это включает в себя увеличение финансирования исследовательских проектов, доступ к современным научным лабораториям и оборудованию, а также развитие международного сотрудничества и обмена опытом с ведущими мировыми научными центрами.

Кроме того, особое внимание уделяется внедрению новых технологий и подходов в преподавание. Преподаватели должны обладать навыками использования цифровых инструментов, быть готовыми к внедрению дистанционных и смешанных форм обучения, что в свою очередь требует регулярного повышения квалификации и профессионального развития.

В этом ключе нельзя не упомянуть об основных вариантах применения информационных технологий в образовательном процессе. В первую очередь речь идет об использовании искусственного интеллекта, что стало довольно серьезной проблемой для преподавателей с точки зрения злоупотребления искусственной генерацией при выполнении домашнего задания. Однако с точки зрения использования ИИ в преподавании он помогает персонализировать обучение, адаптируя материалы под нужды каждого студента, вносить разнообразие в задания для самоконтроля и практических занятий. Сюда же можно отнести различные варианты геймификации в обучении, т.е. использование игровых элементов (баллы, уровни, достижения...) в учебном процессе, что повышает мотивацию студентов и делает процесс обучения более увлекательным.

Одним из самых распространенных достижений в области ИТ в обучении на данный момент являются онлайн-платформы и дистанционные курсы (Coursera, Udacity и Khan Academy и т.д.), они расширяют доступ к качественному обучению. Не менее полезными являются различные образовательные приложения и программы для изучения языков, математики, науки и других предметов, что делает обучение более интерактивным и доступным. Также к наиболее распространенным инструментам, не требующим отдельного описания, относятся социальные сети и платформы для совместного обучения, аналитика и большие данные в образовании и использование облачных технологий.

Важным аспектом в контексте «Приоритета 2030» является и поддержка молодых ученых и преподавателей. Программы наставничества, гранты и стипендии для молодых исследователей помогают вовлекать молодое поколение в науку и закреплять их в академической среде. Это способствует устойчивому развитию научной сферы и преемственности поколений в научных исследованиях и разработках.

На основе всего вышеперечисленного (позитивного и негативного опыта прошлых инициатив, отличий зарубежных программ, а также задач и требований самой программы) можно очертить основные условия для успешной реализации программы (табл. 2).

Поясним, что под витальными основами понимаются критические факторы, без которых программа, по нашему мнению, не достигнет поставленных целей. При этом стоит отметить, что есть существенная разница между поведением страны в рамках концепции «преимуществ

отсталости» [Коломиец, 2024], когда происходит копирование, закупка и имплементация передовых технологий других государств при тотальном сокращении расходов на науку и образование, и равном международном сотрудничестве с развитием и поддержанием технологической независимости (в таблице речь идет о последнем).

Таблица 2 - Факторы успешной реализации программы «Приоритет 2030»

Условие	Входящие требования
Необходимость государственной поддержки	финансирование и ресурсы, в т.ч. поддержка студентов и преподавателей; регуляторная поддержка (законодательные изменения могут создать благоприятные условия для инновационной деятельности университетов, включая упрощенные процедуры для научных исследований и внедрение разработок); международные связи; сокращение регионального неравенства по доступности образования
Роль образовательных учреждений	инновационные образовательные программы (университеты должны разрабатывать программы, которые будут соответствовать современным вызовам и потребностям рынка труда); научные исследования и разработки; сетевые взаимодействия (установление партнерских отношений с другими образовательными учреждениями и индустрией может способствовать обмену опытом и ресурсами, а также взаимодействию в рамках крупных исследовательских проектов); акцент на конкурентоспособности студентов
Мотивация преподавателей для участия в научных проектах	финансовая поддержка; поддержка инфраструктуры (создание благоприятных условий для научной работы, включая доступ к современному оборудованию, лабораториям и ресурсам, что до сих пор не полностью соблюдено); развитие компетенций; упрощение бюрократических процедур, которые не относятся к прямым обязанностям; признание и продвижение
Витальные основы	коллаборация (эффективное сотрудничество между университетами, научными учреждениями, бизнесом и промышленностью); инфраструктура (современные исследовательские и образовательные институты требуют развитой инфраструктуры, включающей лаборатории, библиотечные системы, цифровые платформы и пространства для стартапов); международное сотрудничество (участие в глобальных академических и исследовательских сетях)

Источник: составлено автором

Заключение

Приведенные в статье тезисы позволяют нам оценить некий историко-экономический контекст, в котором функционирует программа «Приоритет 2030», составить краткое представление о ранее существовавшем опыте подобных реформ, сравнить его с зарубежными инициативами, наметить необходимые акценты для успешной реализации программы.

В настоящий момент российская экономика находится не в самой стабильной фазе, что дает некие затруднения для любых государственных инициатив: частые и высокоамплитудные колебания различных макроэкономических показателей, а также и без того высокая нагрузка на бюджет предполагают высокую вероятность некоторых вызовов и угроз функционирования

«Приоритета 2030». Например, самое очевидное (что уже затронуло научную сферу) – это риск недостаточного или неравномерного распределения финансирования, что может привести к тому, что некоторые университеты будут находиться в более выгодных условиях по сравнению с другими. Также не стоит забывать о текущей беспрецедентно низкой безработице и дефиците кадров, что в совокупности со стабильно снижающимся количеством исследователей на протяжении долгого периода времени может тормозить развитие университетов, особенно в отдаленных регионах.

Если вспомнить типичные для бюджетной сферы проблемы, то всплывает риск бюрократизации: участие в программе может сопровождаться увеличением административной нагрузки на университеты, а необходимость соответствовать множеству критериев и метрик может отвлекать от основной образовательной и научной деятельности. Кроме того, в программе, как это часто бывает в российских стратегиях и проектах, недостаточно четко прописаны критерии успеха, что в будущем может затруднить измерение результатов. Помимо этого, нельзя не упомянуть и инфраструктурную отсталость большинства научных и образовательных организаций: многие университеты нуждаются в модернизации своей инфраструктуры, включая научные лаборатории, аудитории и жилищные условия для студентов, что требует значительных инвестиций. Ко всему прочему в России до сих пор не преодолена проблема утечки умов (по множеству причин, которые не относятся к предмету исследования данной работы) [5; 6].

Тем не менее стоит подчеркнуть, что программа «Приоритет 2030» популяризирует статус преподавателей в науке, демонстрируя, что их роль становится не только образовательной, но и стратегической, закладывая основу для устойчивого научного и технологического развития страны в свете приоритетов 2030 года. По завершении программы ожидается повышение конкурентоспособности российских университетов на международной арене благодаря новым направлениям исследований и усилению интереса академического сообщества со всего мира; развитие инновационных технологий и улучшение образовательных стандартов, что будет способствовать подготовке высококвалифицированных специалистов для цифровой экономики; активное внедрение научных разработок в экономику, что создаст условия для появления новых рабочих мест и диверсификации промышленности. Вкупе эти изменения могут существенно повысить уровень качества жизни и благосостояния общества.

В качестве дальнейших перспектив исследования программы необходимо исследовать факторы, способствующие успешной интеграции новаторских разработок в реальную экономику. Это включает анализ взаимодействия академического и бизнес-секторов, изучение механизмов государственной поддержки и выявление наиболее действенных моделей сотрудничества. Кроме того, в будущем необходимо подвергнуть анализу механизмы распределения и использования ресурсов, оценить влияние на инновационную активность и международную кооперацию, а также изучить адаптивность образовательных программ к быстро меняющимся требованиям рынка труда. Исследование позволит выявить лучшие практики и предложить рекомендации для повышения устойчивости и результативности реализуемых инициатив, что, в свою очередь, будет способствовать успешному достижению заявленных целей программы к 2030 году.

Библиография

1. Бондаренко Н.В. и др. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 416 с.
2. Власова В.В. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.

3. Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162175/9cac1cf5e64ece9a78d4b20db4fd087fa25e7186/ (дата обращения: 30.11.2024).
4. Гохберг Л.М. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 98 с.
5. Коломиец А.Г. Тупики «преимущества отсталости» и возможности развития российской науки в условиях усиления геополитической конкуренции // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 1. С. 65-78. DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120307
6. Национальная платформа открытого образования // НИУ ВШЭ. URL: <https://elearning.hse.ru/platform> (дата обращения: 30.11.2024).
7. Неверов А.В., Ключарев Г.А. Проект «5-100» некоторые промежуточные итоги // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 100-116. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116.
8. Порфирьев Б.Н., Широв А.А., Гусев М.С. Ключевые сюжеты долгосрочного социально-экономического прогноза развития российской экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 1(76). С. 12-20. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-12-20.
9. Приоритет 2030 // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://priority2030.ru/documents> (дата обращения: 28.11.2024).
10. Распоряжение правительства о распределении субсидий, предоставляемых в 2020 году из федерального бюджета на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров // НИУ ВШЭ. URL: https://strategy.hse.ru/ppk_norm (дата обращения: 28.11.2024).
11. German Excellence Strategy // German Federal and State Governments. URL: <https://www.exzellenzstrategie.de/en/> (дата обращения: 29.11.2024).
12. German Universities Excellence Initiative // German Research Foundation. URL: <https://www.dfg.de/en/research-funding/funding-initiative/excellence-initiative> (дата обращения: 29.11.2024).
13. Horizon Europe // European Commission. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en (дата обращения: 29.11.2024).
14. NSF. URL: <https://www.nsf.gov/> (дата обращения: 29.11.2024).

Implementation of the Priority 2030 program: Russian and foreign experience

Tamara D. Stepanova

PhD in Economics,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32 Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tamm.st@yandex.ru

Abstract

The paper examines the "Priority 2030" program, aimed at developing and increasing the competitiveness of Russian higher education institutions in the international arena, as well as its impact on the labor market. The purpose of the study is to analyze Russian and foreign approaches to the implementation of such initiatives, identify key factors for their successful implementation and predict changes in the labor market in connection with the implementation of the program. The authors conduct a comparative analysis of international experience in the implementation of similar educational strategies. Particular attention is paid to factors contributing to the successful implementation of programs, such as government support, funding, academic exchanges and partnerships with industry. In addition, the article examines in detail the possible impact of the "Priority 2030" program on the labor market in Russia. The authors suggest that strengthening the

academic potential of universities can stimulate the creation of new jobs in high-tech industries and contribute to the growth of labor force qualifications. However, possible risks are also noted, such as the widening gap between leading and regional universities and the need to adapt the educational process to the modern requirements of employers.

For citation

Stepanova T.D. (2025) Realizatsiya programmy "Prioritet 2030": rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Implementation of the Priority 2030 program: Russian and foreign experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 52-62. DOI: 10.34670/AR.2025.91.22.007

Keywords

Priority 2030, higher education, scientific potential, competitiveness of education.

References

1. Bondarenko N.V. et al. (2024) *Education indicators: 2024: statistical digest*. Moscow: Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of the Higher School of Economics.
2. German Excellence Strategy. *German Federal and State Governments*. Available at: <https://www.exzellenzstrategie.de/en/> [Accessed 29.11.2024].
3. German Universities Excellence Initiative. *German Research Foundation*. Available at: <https://www.dfg.de/en/research-funding/funding-initiative/excellence-initiative> [Accessed 29.11.2024].
4. Gokhberg L.M. et al. (2022) *Science. Technologies. Innovations: 2022: a brief statistical digest*. Moscow: National Research University Higher School of Economics.
5. Government order on the distribution of subsidies provided in 2020 from the federal budget for state support of leading universities of the Russian Federation in order to increase their competitiveness among the world's leading scientific and educational centers. *HSE*. Available at: https://strategy.hse.ru/ppk_norm [Accessed 28.11.2024].
6. Horizon Europe. *European Commission*. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en [Accessed 29.11.2024].
7. Kolomiets A.G. (2024) Dead ends of the "advantage of backwardness" and the possibilities for the development of Russian science in the context of increasing geopolitical competition. *Economic Security*, 7 (1), pp. 65-78. DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120307
8. National Open Education Platform. *National Research University Higher School of Economics*. Available at: <https://elearning.hse.ru/platform> [Accessed 30.11.2024].
9. Neverov A.V., Klyucharev G.A. (2018) Project "5-100": some interim results. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 18 (1), pp. 100-116. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116.
10. *NSF*. Available at: <https://www.nsf.gov/> [Accessed 29.11.2024].
11. Porfiryev B.N., Shirov A.A., Gusev M.S. (2024) Key topics of the long-term socio-economic forecast for the development of the Russian economy. *Economy of the North-West: problems and prospects for development*. No. 1(76). P. 12-20. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-12-20.
12. Priority 2030. *Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. Available at: <https://priority2030.ru/documents> [Accessed 28.11.2024].
13. State program of the Russian Federation "Development of Science and Technology" for 2013-2020. *SPS Consultant*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162175/9cac1cf5e64ece9a78d4b20db4fd087fa25e7186/ [Accessed 29.11.2024].
14. Vlasova V.V. et al. (2024) *Science. Technologies. Innovations: 2024: a brief statistical digest*. Moscow: ISSEK HSE, 104 p.